

Для фрименов он — мессия;
Для побежденных — он тиран;
Для Бинэ Гессерит он — Квизац Хадерач,
Но Пол — мой сын и всегда будет им, как бы далеко
ни зашел.

Леди Джессика, герцогиня Каладана

Император Пол Муад'Диб пережил покушение, в ходе которого прожигатель камней лишил его зрения. Он ослеп, но видел, как распадается его Империя, как политическая напряженность и давно загноившиеся раны грозят покончить с его правлением. И в конечном счете знал — благодаря то ли предвидению, то ли рассуждениям, на которые был способен как ментат, — знал, что проблемы неразрешимы.

Его возлюбленная Чани умерла при родах, новорожденные близнецы остались беспомощными, а Муад'Диб отвернулся от человечества и своих детей и ушел в пустыню, оставив Империю шестнадцатилетней сестре Алие. Так он отказался от всего, что пытался создать.

Даже самые дотошные историки никогда не узнают почему.

«Муад'Диб: анализ истории»
Бронсо Иксианского

Несмотря на свой уход, Муад'Диб никогда не переставал испытывать нас. Кто мы такие, чтобы сомневаться в его выборе? Где бы он ни был, жив он или мертв, Муад'Диб продолжает следить за своим народом. Поэтому нам следует молиться о его руководстве.

«Наследие Муад'Диб» принцессы Ирулан

Часть I

10 207 год

После свержения Шаддама IV Пол Муад'Диб четырнадцать лет правил как Император, сделав новой столицей Арракин, на священной пустынной планете Дюне. И хотя его джихад наконец завершен, продолжают вспыхивать конфликты.

После того как Пол взошел на трон, его мать леди Джессика удалилась от постоянных столкновений и политических интриг и вернулась в родовой дом Атрейдесов, где сейчас она правящая герцогиня.

В частной жизни на Каладане я редко получаю сообщения о джихаде своего сына, и не потому что вообще не хочу ничего знать, а потому что новости слишком ужасны, чтобы стремиться их услышать.

Леди Джессика, герцогиня Каладана

Корабль, не указанный в расписании, повис на орбите над Каладаном. Прежде это был корабль Гильдии, но потом его использовали на службе джихада.

Мальчик из рыбацкой деревни, ставший учеником пажа в замке, прибежал в сад. Неуклюжий в непривычной ливрее, он выпалил:

— Это военный корабль, миледи. Он вооружен!

Склонившись к кусту розмарина, Джессика срезала ароматную веточку для кухни. Здесь, в своем личном саду, она растила цветы, травы и кусты — совершенная комбинация порядка и хаоса, полезная и приятная для глаз флора. Джессика любила работать и размышлять здесь, в рассветной тишине и спокойствии, обихаживая посадки и выпалывая сорняки, которые норовили нарушить тщательно поддерживаемое ею равновесие.

Не реагируя на панику мальчика, она глубоко вдохнула ароматные масла, высвобожденные ее прикосновением. Поднявшись, Джессика стряхнула грязь с колен.

— Они прислали сообщение?

— Только о том, что высаживают группу посланцев Кизарата, миледи. Требуют разговора с вами. Говорят, это срочно.

— Требуют?

Молодой человек вздрогнул, увидев выражение ее лица.

— Я уверен, миледи, они имели в виду просьбу. Разве посмеют они требовать что-либо от герцогини Каладана, матери Муад'Диб? Но, наверно, новости очень важные, раз послали такой корабль!

Молодой человек явно ощущал себя утрем, выброшенным на берег.

Джессика поправила платье.

— Что ж, наверно, посланец считает свое дело важным. Вероятно, это очередная просьба увеличить квоту на паломников, которым разрешено побывать здесь.

Каладан, где больше двадцати поколений правил дом Атрейдесов, избежал бедствий джихада главным образом благодаря отказу Джессики разрешить высаживаться инопланетным странникам. Населению Каладана, самостоятельно обеспечивавшему свои нужды, хотелось, чтобы его оставили в покое. Народ с радостью принял бы возвращение герцога Лето, но герцог погиб из-за предательства в самых высоких сферах; и теперь у народа есть его сын Пол Муад'Диб, Император Известной Вселенной.

Несмотря на все усилия Джессики, Каладану никогда не удавалось полностью изолироваться от бурь, бушующих в галактике. Хотя Пол мало внимания уделял родной планете, он здесь родился и вырос, и местные жители не могли уйти из тени, отбрасываемой ее сыном.

После многих лет джихада Пола израненную Империю зимним туманом окутала холодная усталость. Глядя на мальчика, Джессика подумала, что он родился уже после того, как Пол стал Императором. Мальчик никогда не знал ничего, кроме джихада и самой мрачной стороны природы ее сына...

Она зашагала прочь из сада, бросив:

— Пригласи ко мне Гарни Холлика. Мы с ним встретим делегацию в главном зале замка Каладан.

Джессика сменила платье для работы в саду на официальный наряд цвета морской воды. Высоко подняла

пепельно-бронзовые волосы и надела подвеску с гербом Атрейдесов — золотым ястребом. Она не торопилась. И чем больше думала, тем настойчивее старалась угадать, какие новости мог принести этот корабль. Возможно, дело действительно незаурядное...

Гарни ждал ее в главном зале. Его оторвали от натаскивания гончих, и лицо его покраснелось от усилий.

— По сообщению из космопорта посланец — высокопоставленный член Кизарата, его сопровождает большая свита и почетный караул из Арракиса. Он утверждает, что доставил сообщение чрезвычайной важности.

Джессика сделала вид, что не заинтересовалась.

— По моим подсчетам, это девятое «важнейшее сообщение», доставленное с тех пор, как два года назад закончился джихад.

— Все равно, миледи, есть некоторое отличие.

Гарни сильно постарел, хотя красотой не блистал и в юности — страшный винного цвета шрам через всю челюсть, затравленный взгляд. В молодости он был землей под сапогами Харконнена, но долгие годы верной службы сделали его одной из важнейших опор дома Атрейдесов.

Джессика опустила в кресло, в котором некогда сидел ее любимый герцог Лето. Слуги спешно готовились к приему посланца и его свиты, а шеф-повар запросил у Джессики распоряжений относительно угощения. Она холодно ответила:

— Только воду. Дайте им воды.

— Больше ничего, миледи? Разве это не оскорбление для столь важных персон?

Гарни усмехнулся.

— Они с Дюны. Почтут это за честь.

Распахнутые дубовые двери замкового зала впускали влажный ветер; в них с грохотом вошел почетный караул. Пятнадцать человек, воины джихада Пола, несли зеленые на черном или белом фоне знамена. Члены свиты облачились в конденскостюмы, точно в мундиры, хотя во влажном воздухе Каладана в них не было ни малейшей нужды.

Их костюмы покрывали мелкие брызги: снаружи пошел дождь, и гости сочли это знамением Господа.

Передний ряд свиты расступился, и вперед вышел кизара, священник джихада в желтой одежде. Священник откинул влажный капюшон, явив лысый череп; в его глазах, совершенно синих от постоянного приема меланжевой специи, светилось благоговение.

— Меня зовут Исбар. Представляюсь матери Муад’Диб.

Он поклонился и продолжал кланяться все ниже, пока не простерся на полу.

— Достаточно. Все знают, кто я такая.

Исбар встал, но не поднимал головы и отводил взгляд.

— Видя изобилие воды на Каладане, мы полнее понимаем, какую жертву принес Муад’Диб, придя на Дюну, чтобы спасти фрименов.

Джессика ответила резко, давая понять, что не желает тратить время на церемонии.

— Вы прилетели издалека. Что срочного на этот раз?

Исбар как будто сражался против своей миссии, словно против живого существа, и Джессика почувствовала глубину его страха. Солдаты почетного караула стояли неподвижно, точно статуи.

— Говори! — приказал Гарни.

Священник выпалил:

— Муад’Диб мертв, миледи. Твой сын ушел к Шай-Хулуду.

Джессике показалось, будто ее ударили дубиной.

Гарни простонал:

— О нет! Не Пол!

Исбар продолжал, стремясь поскорей освободиться от тяготившей его информации:

— Отказавшись от правления, святой Муад’Диб ушел в пустыню и исчез в песке.

Джессике потребовалась вся выучка Бинэ Гессерит, чтобы воздвигнуть вокруг себя глухую стену, дать себе время подумать. Подавление эмоций произошло автоматически, словно было врожденным умением. Джессика запре-

тила себе плакать и продолжила говорить спокойно, ровным голосом.

— Расскажи мне все, священник.

Слова кизары жгли, как песчинки, принесенные сильным ветром.

— Ты знаешь о недавнем заговоре предателей из числа его собственных федайкинов. И хотя прожигатель камня лишил его зрения, благословенный Муад'Диб видел мир божественным оком, а не искусственными глазами тлейлаксу, которые покупал для изувеченных солдат.

Да, все это Джессика знала. Из-за опасных решений, которые принимал ее сын, из-за джихада он всегда подвергался реальной опасности погибнуть от руки убийцы.

— Но Пол выжил, несмотря на заговор, из-за которого ослеп. Были еще покушения?

— Продолжение того же заговора, великая леди. Обвинения предъявлены штурману Гильдии и Преподобной матери Гайе Елене Мохайем. — И добавил, словно вдогонку: — По приказу имперского регента Алии оба казнены, а с ними еще Корба, панегирист и организатор заговора против твоего сына.

Слишком много нового навалилось на Джессику. Мохайем казнена? Отношения Джессики с Преподобной матерью были бурными, любовь и ненависть чередовались, как прилив и отлив.

Алия... теперь регент? Не Ирулан? Конечно, это правильно. Но если Алия правитель...

— Что с Чани, возлюбленной моего сына? И с принцессой Ирулан, его женой?

— Ирулан в заключении в Арракине, устанавливается степень ее участия в заговоре. Регент Алия не позволила казнить ее с остальными, но известно, что Ирулан была связана с заговорщиками. — Священник с трудом сглотнул. — Что касается Чани... она не перенесла рождения близнецов.

— Близнецов? — Джессика вскочила. Дети Пола! — У меня есть внуки?

— Мальчик и девочка. Они здоровы и...

Оболочка спокойствия была опасно близка к разрушению.

— Ты не подумал сразу сообщить мне об этом? — Она пыталась собраться с мыслями. — Расскажи все, что мне нужно знать, не откладывая.

Кизара принялся рассказывать.

— Ты знаешь про гхола — подарок Муад'Дибу от Тлейлаксу и Гильдии? Он оказался орудием убийства, созданным из мертвого тела верного слуги Атрейдесов.

Джессика слышала о гхола, выращенном из клеток Дункана Айдахо, но всегда считала его чем-то вроде необычного актера или мима-жонглера.

— У Хейта внешность и манеры Дункана Айдахо, но не его память, — продолжал священник. — Он был запрограммирован убить Муад'Диб, но его истинная личность вышла на поверхность и подавила альтер-эго, и в результате он снова стал подлинным Дунканом Айдахо. Сейчас он помогает регенту Империи Алие.

Вначале эта мысль поразила ее — Дункан снова жив и в сознании? — но потом Джессика вернулась к прежним вопросам.

— Довольно отвлекаться, Исбар. Мне нужны подробности о том, что произошло с моим сыном.

Священник продолжал держать голову склоненной, что приглушало его голос.

— Говорят, благодаря своему предвидению Муад'Диб знал, что ему предстоит, но никак не мог отвратить то, что называл «ужасным итогом». И это знание уничтожило его. Поговаривают, будто под конец он ослеп во всех смыслах, не мог видеть будущее и не снес горя. — Кизара помолчал, потом заговорил с большей уверенностью. — Но я верю, что Муад'Диб знал: время пришло, его зовет Шай-Хулуд. Его душа в песках, в вечном единении с пустыней.

Гарни боролся с горем и гневом, сжимал и разжимал кулаки.

— И вы — все — позволили ему, слепому, уйти в дюны?

— Так поступают фримены, Гарни, — сказала Джессика.

Исбар распрявился.

— Никто не может «позволить» Муад'Дибу, Гарни Холлик. Он знает волю Бога. Нам не понять причин его поступков.

Гарни не позволил так легко уйти от этой темы.

— Проводились ли поиски? Вы пытались найти его? Нашли ли тело?

— Множество орнитоптеров летало над пустыней, и много следопытов вышло в пески. Увы, Муад'Диб исчез.

Исбар почтительно поклонился.

Гарни повернулся к Джессике, глаза его сверкали.

— Пол хорошо знал пустыню, миледи, он мог выжить. Мог найти путь.

— Нет, если не хотел. — Джессика покачала головой и пристально посмотрела на священника. — А Стилгар? Каково его участие в этом?

— Верность Стилгара вне подозрений. Колдун Бинэ Гессерит Корба и представитель Гильдии умерли от его руки. Он на Дюне как связной с фрименами.

Джессика попыталась представить смятение, охватившее Империю.

— Когда же все это произошло? Когда Пола видели в последний раз?

— Двадцать семь дней назад, — ответил Исбар.

Гарни изумленно взревел:

— Почти месяц! Во имя бездонного ада, почему вы добирались сюда так долго?

Священник стал пятиться от разгневанного Гарни, пока не налетел спиной на людей из своей свиты.

— Нужно было провести подобающую подготовку и собрать соответствующую по важности группу. А также получить большой гильдейский корабль, чтобы доставить ужасную весть.